

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Ф.И. Тютчев, славянофильство и панславизм.

Павлов Вячеслав Викторович

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: lava1619@rambler.ru*

Ф.И. Тютчев (1803 – 1873), хорошо известен нам как великий поэт – автор любовной и философской лирики. Менее известно, что он много лет служил в Министерстве Иностранных Дел: при Николае I в посольствах в Мюнхене и Турине, а при Александре II – в Петербурге. Тютчев был глубоким мыслителем, одним из лучших в России специалистов по европейской политике [1]. В опубликованных им в парижской и германской прессе статьях, в неоконченном трактате «Россия и Запад», частной переписке мы можем видеть стратегический анализ судеб России и западной цивилизации [4, 11].

По мнению мыслителя, разрыв Папства в 1054 г. с истинным, восточным, Христианством, узурпация католическим Римом светской власти нарушили гармонию Веры и Государства («Богу – Богово, кесарю – кесарево»), исказили истину Нового Завета. Такое положение вещей закономерно привело к Реформации и Революции. Протестантизм, отрицая жёсткую иерархию Ватикана, провозгласил отказ от Св. Предания и традиций Церкви, объявил о ненужности посредников между верующим и Богом. Логическим продолжением изменения европейского массового сознания стало отрицание монархий («Старого порядка» феодальной Европы), проявившееся в Английской и Французской Революциях [7]. На смену королевствам пришло национальное государство. Но и оно будет лишь вехой на пути дальнейших глобальных трансформаций. Этот процесс сопровождается распространением атеизма, индивидуализма, эгоизма и потерей Европой христианской идентичности [9].

Единственной альтернативой, с точки зрения Тютчева, тенденции духовного вырождения Запада является Россия – и как политический гарант европейской стабильности, защитник элит от красного демона Революции, и как хранитель евангельских истин, незамутнённых своеволием Понтифика (порок католицизма) или духовной ограниченностью обывателя (порок протестантизма). Мыслитель, борясь с европоцентризмом западного сознания, вводит термины «Другая Европа» и «Другая Россия». В первом случае подразумевается, что Православная Империя может предложить миру иную, отличную от западной, версию мирового развития; вариант модернизации, основанный на совершенно другом, но от этого не менее законном видении мира [3]. Во втором, - что Восточная Европа, подконтрольная в тот период Османской и Австрийской империям – естественное продолжение России в западном направлении [6]. Петербургская империя сер. XIX века – лишь предтеча России будущего, в этом её главное предназначение.

Стоит отметить, что Тютчев не считал Революцию чем-то, абсолютно враждебным России [2]. Скорее, она была фактором нестабильности, который позволял Петербургу влиять на Запад либо внутренне ослаблял этот Запад, разрушал его изнутри, если романо-германская Европа объединялась против России. Отношение к политической публицистике поэта и дипломата за последние 150 лет неоднократно менялось. В сер.

XIX столетия политико-философские статьи Тютчева были хорошо известны за границей и малодоступны на Родине мыслителя. Позже, с 1890-х годов, эти статьи стали востребованы для отечественного интеллектуального сообщества. В советские годы историософские воззрения и геополитические проекты Тютчева воспринимались исследователями как заблуждения монархиста [5, 8]. И только сейчас можно осознать правоту и актуальность многих идей мыслителя. Не случайно биография поэта, написанная В.В. Кожинным, была названа «Пророк в своём Отечестве». Тютчев был близок к славянофилам, многие его тезисы позже повторил Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьёв заимствовал у автора «России и Запада» ряд положений [10]; наконец, для евразийцев, Тютчев стал автором, во многом предсказавшим события бурного XX века (достаточно сравнить работы Г.В. Вернадского по истории России, изданные в 1940-50 гг. и образ «Другой России» у Ф.И. Тютчева). В прошлом (XX) веке наша страна, пройдя через революцию и гражданскую войну, радикально изменившись внешне, противостояла Западу, призвав себе на помощь Революцию, совершила модернизацию по альтернативной модели, создала в Восточной Европе пояс союзников («Другую Россию») и претендовала на глобальное лидерство. Анализ теоретических проектов Тютчева, сформулированных в эпоху пара и железа, и практики мировой политики в эпоху электричества, радио, атома и спутников, может быть полезным сейчас, в XXI веке, для лучшего понимания как истории русской философии вообще, так и таких течений отечественной мысли как славянофильство и панславизм в частности.

Литература

1. Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. – М.: Книга и бизнес, 1997. С. 24.
2. Зорин А. Кормя двуглавого орла. . . Русская литература и государственная идеология в посл. трети XVIII - перв. трети XIX в. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 337.
3. Кожин В.В. Пророк в своём Отечестве. – М.: ЭКСМО, 2003. С. 340.
4. Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х – нач.1850-х гг. // Литературное наследство, т.97. С. 101.
5. Пигарёв К.В. Жизнь и творчество Тютчева. – М.: Художественная литература, 1962. С.224.
6. Пигарёв К.В. Тютчев Ф.И. и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство, тт. 19-21. М. 1935. С. 150.
7. Пигарёв К.В. Тютчев Ф.И. о французских политических событиях 1870-73 гг. // Литературное наследство, тт. 31-32. М., 1937. С. 61.
8. Райнов Т. Духовный путь Тютчева. – Пг., 1923. С. 52.
9. Тарасов Б.Н. Историософия Тютчева. – , 2005. СПб.: Алетейя, 2006. С. 129.
10. Тютчев Ф.И.: pro et contra. Антология. – СПб.: Изд-во Русской гуманитарной христианской академии, 2005. С. 378.

11. Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // *Общественные науки и современность*, 1995, 6. С. 73.